

Второй пожаръ въ городѣ Енисейскѣ и его продолженія.

Полное злополучіе, котораго, въ слѣдствіе темныхъ предрѣченій, издавна боялись мы, Енисейцы, постигло насъ 27-го числа мѣсяца Августа сего года.

День сей также, какъ и дни прежніе, начали мы благополучно и занялись каждый надлежащимъ до него дѣломъ: только, впрочемъ, развѣ рѣдкій безъ предчувствія бѣды, вначалѣ необъяснимой, а потомъ, когда подувшій часу въ 8-мъ утра юго—западный вѣтерокъ перешелъ часу въ 10-мъ почти въ ураганъ, и прояснившейся, именно бѣды отъ пожара.

Съ этого времени и въ разговорахъ семейныхъ и-между людьми встрѣчными начали слышаться опасливые возгласы, въ родѣ слѣдующихъ: «сохрани Господи, какъ теперь загорить гдѣ» — «что какъ теперь случится пожаръ!...»

Но что предвѣщали намъ, чего трепетали наши вѣщунны нелживые—сердца, то въ исходѣ 11-го, или въ началѣ 12-го часа и случилось съ нами.

Въ юго западной оконечности города показался густой дымъ, колоколъ набатный возвѣстилъ, что тамъ начался по-

жаръ; пронесшаяся же туда пожарная команда и тотчасъ возвратившаяся назадъ возвѣстила, что пожаръ этотъ для борьбы ей не подильный. — Немедленно загудѣли тревожные перезвоны на колокольняхъ и особый вѣстовый, трещотки и барабанъ стали понуждать насъ складываться и выходить изъ домовъ: но мы уже и сами видѣли, что надобно спѣшить выбираться изъ домовъ и бѣжать куда кому любо, потому что огонь, по направленію вѣтра устремившійся на городъ, можно сказать, моментально зажегъ зданія и въ центрѣ онаго и въ сѣверо—восточной оконечности (*) и сталъ насъ быстро оцѣплять со всѣхъ сторонъ.

Все это мы слышали и видѣли и, безъ сомнѣнія, относительно спасенія себя и своихъ пожитковъ отъ огня, не оставались въ бездѣйствіи: но всѣ ли спасли себя, всѣ ли спасли свои пожитки?

На первое отвѣтъ слѣдующій: большинство спасло себя—одни свободно—это тѣ, которые укрывались въ сторонахъ, отъ огня свободныхъ: другіе же съ трудомъ—это тѣ, которые укрывались въ оцѣпленной и отчасти отъ горѣвшихъ мостовъ, плотовъ, барокъ, лодокъ и прочаго наполненной огнемъ рѣчкѣ Мельничной и въ подобныхъ симъ мѣстахъ рѣки Енисея (**).

На второе отвѣтъ слѣдующій: объятые паническимъ страхомъ мы—или сами вдавали свои пожитки огню (***)—или, занявшись выборомъ ихъ, опаздывали сдвигать со своихъ дво-

(*) Въ предмѣстьи, именуемомъ «Каштакъ», бывшемъ отъ мѣста начала пожара (улицы Барабы) верстахъ въ 2-хъ.

(**) Рѣка Енисей течетъ прямо города съ востока на западъ, а рѣчка Мельничная, впадающая въ Енисей, течетъ въ городъ, раздѣляя оный въ подгорьи на 2 половины, съ юга на сѣверъ.

(***) Это тѣ, которые клали свои пожитки въ стоящихъ на путеслѣдованіи огня Св. храмахъ и Гостинномъ дворѣ, считая сіи зданія для огня недоступными,—тѣ, которые, въ оной же мысли, кидали пожитки въ свои домовные каменные подвалы,—тѣ, которые относили или отвозили оныя на подъ—огненные берега рѣки и рѣчки.

ровъ и улицъ въ мѣста безопасныя (*),—или, спасая изъ пожитковъ худшее, забывали спасать лучшее,—или оставляли оныя на своихъ дворахъ и улицахъ горѣть, за неимѣніемъ средствъ двинуть далѣе—частію по неимѣнію пособниковъ, частію за разбѣжаніемъ прислуги, а частію и за угономъ ея, по ея надобностямъ, хозяйскихъ лошадей,—или, наконецъ, мы (теряли оныя отъ торопливости и неосторожности нашей и отъ намѣреннаго разхищенія людьми злодушными. Все спасъ развѣ рѣдкій. Трагическаго въ пожаръ и послѣ навидѣлись и слышались мы много—премного.

Такъ въ одномъ мѣстѣ видѣли мы изнывавшихъ отъ неизвѣстности о томъ, что случилось съ ихъ родителями, дѣтьми, или инымъ къмъ, застигнутыми огнемъ въ сторонѣ отъ нихъ иной (**), въ другомъ мѣстѣ видѣли мы изнывавшихъ отъ горя о сгорѣвшемъ или потерянномъ, тамъ изнывавшихъ отъ холода и голода, по неимѣнію жилья (***) , пищи и одежды и средствъ къ ихъ пріобрѣтенію,—здѣсь же видѣли мы не похожихъ на себя отъ испуга, или отъ усиленія одержавшей ихъ болѣзни.

(*) У запоздалыхъ огонь отнималъ пожитки даже въ то время, когда оныя владѣльцами ихъ были несены или везены къ мѣстамъ спасительнымъ.

(**) Къ числу этихъ лицъ принадлежитъ и пишущій сіе. Огненный ураганъ оставилъ 6-ти лѣтнюю дочь мою Еввалію на правой сторонѣ рѣчки Мельничной въ училищѣ женскаго монастыря, а меня въ моемъ домѣ оставилъ на лѣвой. Въ день пожара узнать о судьбѣ ея небыло никакой возможности, и, Боже мой, чего я не передумалъ о ней!... Впрочемъ на завтра я обрѣлъ ее живою и здоровою въ отстоящемъ отъ города въ 7-ми верстахъ въ селѣ Верхнеподгородномъ, куда не болѣе какъ за полчаса до объятія пламенемъ монастыря и всего зарѣчья, всѣ ученицы изшли подъ предводительствомъ витавшихъ въ училищномъ домѣ молодыхъ послушницъ: Ксеніи Лукіановой и Маріи Богдановой.

Сторонняго предложенія, говорятъ, поступить такъ благоразумно: послушницамъ, онымъ сдѣлано никѣмъ не было: кто же ихъ умудрилъ? Умудрилъ, безъ сомнѣнія, Господь, Которому да будетъ отъ насъ вѣчная слава, а имъ, орудіямъ Его къ намъ милости, вѣчная благодарность!

(***) Жилье теперь и людьми со средствами едва отыскивается: много народа живетъ теперь въ кузницахъ, въ кирпичныхъ сараяхъ, землянкахъ.

Одинъ являлся предъ нами съ обожженными руками, другой—съ обожженнымъ лицомъ и шеей и со спаленными на головѣ и бородѣ волосами, — у того не видно было глазъ, а у этого и все лице похоже было на какую-то неопредѣленную массу.

Одинъ говорилъ, что онъ едва пробѣжалъ къ спасительному мѣсту, — другаго, говорили, едва протащили туда (*), — у иныхъ, говорили, сгорали въ глазахъ, или гибли иначе матери, мужья и дѣти—и небыло возможности подать имъ руку помощи.

Здѣсь по пѣнившимся отъ бури Енисейнымъ волнамъ неся мимо насъ безъ кормила и весла плотъ съ народомъ, — тамъ съ народомъ неслась объятая пламенемъ барка и проч. и проч. (**)

Число погибшихъ отъ огня и отъ воды простирается, по вѣроятнымъ предположеніямъ, до сотенъ: поднято же ихъ до 80-ти человекъ.

Къ числу погибшихъ изъ званія Духовнаго принадлежатъ слѣдующіе лица:

Воскресенской церкви священникъ, о. Илія Васильевичъ Хнюнинъ съ его женою и сыномъ 8 лѣтнимъ, сгорѣвшіе въ одной церкви около западной стѣны—первый вблизи Благовѣщенскаго придѣла, а послѣдніе въ самомъ придѣлѣ, — Енисейскаго женскаго монастыря монахиня Теофанія Кочнева, умершая въ Богородице—рождественскомъ придѣлѣ Христорожественской церкви, — монахиня Палладія Щелетильникова и

(*) Къ симъ принадлежитъ преподобная старица Аграфена Григорьевна Басина, которая воистинну добрыми ея племянниками Иваномъ и Инокентіемъ Ильичами Дементьевыми бывши протаскиваема въ спасительному мѣсту въ рѣчку Мельничной, посреди пылавшихъ зданій, едва—едва нестала вмѣстѣ съ ними жертвою огня, и, если ихъ путешествіе ограничилось для нихъ только обжогами, теперь уже и залѣченными: то не безъ особаго дѣйствія Божія.

(**) Къ числу спасшихся на таковомъ плотѣ принадлежатъ Енисейскій воевода Никандръ Ѳ. Дементьевъ съ его семьей.

послушница Евѣимія Кабалина, сгорѣвшія въ крыльцахъ оной церкви, — рясофорная послушница Клавдія Злобина, сгорѣвшая въ ея кельѣ, — рясофорная послушница Татіана Зыкова, утонувшая въ рѣчкѣ Мельничной и послушница Евдокія Ельцова, умершая на суднѣ въ рѣчкѣ Лазаревкѣ, — вдовая священница Екатерина Ѳ. Протопопова, погибшая неизвѣстно гдѣ, и священническая дочь дѣвица Матрона В. Левицкихъ, сгорѣвшая въ домѣ ея сродника, Енисейскаго купца А. С. Баландина (*).

Къ числу лишившихся во время пожара домовъ и отчасти имущества изъ духовныхъ принадлежатъ слѣдующіе:

Монашествующія женскаго монастыря, — Христорожественскій — Протоіерей Павелъ Любомудровъ и священникъ Іоаннъ Хнюнинъ, — Преображенскій священникъ Александръ Угрюмовъ и Соборный священникъ Николай Малаховъ (**), — діаконъ — Троицкій Іоаннъ Рудаковъ и Рождественскій Іоаннъ Семидаловъ, — Троицкій дячекъ Александръ Шарыповъ, — сироты дѣвѣцы Ирина Тарасова и Таисія Карпова и всѣ квартировавшіе въ подъ — огненныхъ мѣстахъ города.

Сгорѣло, по исчисленіямъ (много въ 3-4 часа) всѣхъ домовъ до 1200, — въ томъ числѣ каменныхъ 23, полукаменныхъ 2, каменныхъ палатокъ 5 и сверхъ того 3 большія каменные зданія торговыхъ лавокъ и каменный Гостинный дворъ съ его полными всякаго добра кладовыми и лавками и съ помѣщеніями въ немъ для Градской Думы, Городоваго Банка и судовъ — Городоваго, Сиротскаго и Словеснаго (***)).

(*) Изъ гражданъ погибшихъ семьями, извѣстны: 7-ро Козминыхъ (Осинниковыхъ) и 4-ро Копыриныхъ. Въ послѣдней семьѣ замѣчательно слѣдующее: некогда отецъ съ 2 сыновьями утонулъ, а нынѣ мать съ 2 дочерьми и внукомъ сгорѣла.

(**) У сего бѣднѣйшаго прочихъ Іереевъ сгорѣло, кромѣ дома, и все почти имущество, отвезенное въ соборную паперть. Ужъ правда, что гдѣ тонко, тамъ больше и рвется!

(***) И въ сихъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ сгорѣли, между прочимъ, и архивы, а въ иныхъ и деньги, вынесенныя изъ кладовой Казначейства по случаю назначенной въ тотъ день ревизіи прибывшимъ въ городъ наканунѣ сего Г. Начальникомъ Губерніи.

Сгорѣлъ также архивъ и Енисейскаго Духовнаго Правленія, помѣщавшійся въ кладовой Преображенской церкви, и самое помѣщеніе правленія, въ келіяхъ Спасскаго мужскаго монастыря, устроенныхъ въ ономъ подъ Захарьевскою церковью.

Жестоко пострадали также отъ огня и слѣдующіе семь св. храмовъ:

Соборный, на которомъ сгорѣло больше половины крыши, съ котораго спали 3 главные креста съ ихъ главами, въ которомъ разстопилось или расколосось нѣсколько колоколовъ (5) и въ которомъ сгорѣли всѣ 4 колоколенные этажа (разумѣется кромѣ стѣнъ) съ находящимися въ нихъ, кромѣ многихъ другихъ вещей, слѣдующими замѣчательными: 2 св. антиминсами, св. иконою Абалакской Божіей Матери, древнимъ напрестольнымъ крестомъ, колоколомъ съ латинскою надписью меньшимъ и башенными часами, — сгорѣлъ и отдѣльно стоявшій отъ храма Іорданъ (*).

Въ самый же храмъ огонь, по особенному смотрѣнію Божію, не прорвался во всей его силѣ, хотя и была къ тому явная возможность, да и въ паперти пощадилъ написанный на стѣнѣ надъ входною въ церковь дверію образъ Господа Саваоа и стоящій на правой сторонѣ образъ Знаменія Божіей Матери съ образами Препод. Антонія и Θεодосія печерскихъ.

Преображенскій, Троицкій (**) и Захаріе—Елисаветинскій въ Спасскомъ монастырѣ, отъ которыхъ остались только стѣны и изъ имущества незначительныя части, исключая, впрочемъ, послѣдняго храма, изъ котораго имущество спасено все.

Въ Преображенской церкви благоговѣнное вниманіе обращаетъ на себя «остатокъ» отъ большой дски иконы Нерукотвореннаго Образа Спасителя, у которой поля и задняя сторона сгорѣли, а середина съ ликомъ Спасителя на передней сторонѣ осталась цѣла.

Въ Троицкой церкви такое же вниманіе обращаютъ на себя двѣ надвратныя двухсторонныя св. иконы, писанныя на

(*) Подробное описаніе сихъ этажей и вещей смотри въ №№ 36 и 37-мъ Ирк. Еп. Вѣдомостей за 1867 году.

(**) Въ сихъ 2-хъ а также въ Воскресенскомъ и Христорождественскомъ храмахъ сгорѣли ихъ архивы.

желѣзѣ и стоящіа на желѣзныхъ дугахъ, съ изображеніями на одной св. Троицы и Живоноснаго источника—Божіей Матери, а на другой Бога въ 3-хъ лицахъ и Спасителя. Иконы сіи, повидимому, легко могли быть или истреблены огнемъ, или опалены, или покрайней мѣрѣ низпровергнуты вѣтромъ на землю: но онѣ остались совершенно цѣлы и на своихъ мѣстахъ.

Такого же вниманія заслуживаютъ оставшіяся въ оной церкви въ одномъ изъ сторѣвшихъ вѣнчальныхъ вѣнцевъ двѣ маленькія финифтяныя иконочки Спасителя и Божіей Матери.

Спасскій мужескаго монастыря, который, конечно не безъ особеннаго же смотрѣнія Божія, обгорѣлъ только также, какъ и соборный храмъ: но имущество изъ него спасено все.

Христорожественскій, отъ котораго остались возможными къ нетрудному исправленію придѣлы только нижняго этажа (3); изъ имущества же немногое осталось.

Замѣчательное съ точки религіозной осталось въ оныхъ придѣлахъ слѣдующее:

Въ олтарѣ Рождества Христова св. престолъ и жертвенникъ съ ихъ одеждами,—въ горнемъ окнѣ аналогічныя св. иконы: обрѣзанія Господня, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Входа Господня въ Іерусалимъ, Рождества Христова, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Богоявленія,—на правой стѣнѣ св. иконы Господа Вседержителя съ предстоящими, Божіей Матери и древней—Рождества Христова съ изображеніями по сторонамъ разныхъ священныхъ событій,—въ окнѣ лѣваго клироса икона Воскресенія Христова съ 12-ю праздниками,—на лѣвой стѣнѣ храма иконы Казанскія Божіей Матери съ явленіями и Тихвинскія и другія,—въ алтарѣ Рождества Пресв. Богородицы иконы Божіей Матери Казанскія и всѣхъ скорбящихъ Радости, стояція въ горнемъ окнѣ и покрова Пресв. Богородицы, стоящая на правой стѣнѣ храма и въ алтарѣ св. Великомученика Никиты св. Престолъ съ его одеждами и жертвенникъ.

Огонь въ Христорождественской церкви, какъ извѣстно изъ послѣдствій, — дѣйствовалъ съ необыкновенною силою-онъ душилъ тутъ и сожигалъ людей, плавилъ (*) и жегъ металлы: но вещей описанныхъ истребить немогъ, ясно, не отъ недостатка его силы, а по противодѣйствию ему силы Божіей; не говоря о вещахъ, которыя отъ огня были болѣе или менѣе вдали, чѣмъ мы объяснимъ негорѣніе въ Никитинскомъ алтарѣ деревяннаго жертвенника, когда одежды, на немъ бывшія, сгорѣли, — чѣмъ объяснимъ негорѣніе и св. Престола, отстоявшаго отъ сего жертвенника и отъ сильно спаленнаго огнемъ желѣзнаго иконостаса всего только на аршинъ, — чѣмъ объяснимъ и негорѣніе иконъ, стоявшихъ рядомъ съ сгорѣвшими въ окнахъ рамами?... Ходомъ вещей естественнымъ едва ли мы можемъ объяснить?!

Воскресенскій, отъ котораго остался въ невредимости придѣлъ только Казанскія Божіей Матери и остался уже прямо чудомъ.

Въ придѣлѣ семь, по той причинѣ, что въ сводѣ онаго была, какъ казалось, опасная трещина, прекращено было совершеніе и Богослуженій: но что же случилось? — Придѣлъ сей выдержалъ и огонь и сотрясеніе, безъ сомнѣнія сильное, бывшее при соединенномъ съ проломомъ сводовъ паденіи 500-пудоваго колокола съ колокольни въ паперть, — придѣлъ сей, тогда какъ отъ сосѣднихъ съ нимъ и всего храма остались только однѣ стѣны, нимало не измѣнилъ и своего внутренняго вида.

Да, подлѣ него горѣли камни, металлы и люди, а въ него огонь, несмотря на то, что съ силою рвался и справа и слѣва, и съ другихъ сторонъ, немогъ провикнуть даже на столько, чтобы задымить что—либо, — въ немъ огонь, не смотря на то, что силу имѣлъ необыкновенную, немогъ воспламенить, ясно

(*) Отъ большаго колокола, вѣсившаго за 300 пудовъ, остались только угли.

по заступленію Владычицы, ни легкихъ одеждъ св. Престола и жертвенника, ни завѣсы царскихъ вратъ, ни св. иконъ — мѣстныхъ, бывшихъ за стеклянными кіотами, — Казанскія Божіей Матери съ ея флеровымъ и другими украшеніями, Нерукотвореннаго образа Спасителя и всѣхъ прочихъ, бывшихъ въ означенномъ придѣлѣ, а также и плащаницы, шкафовъ съ ризницею (ветхсю) и библіотекою и, что всего удивительнѣе, немогъ даже расплавить бывшихъ въ ономъ придѣлѣ предъ св. иконами удобоплавимыхъ восковыхъ свѣчъ (*).

За знакъ особеннаго дѣла Божія нельзя не принимать и тѣхъ отъ сгорѣвшаго О. Илиі останковъ, по которымъ онъ ясно былъ узнавъ, — имено: бархатнаго обшлага отъ сгорѣвшаго до тла его полукафтаны и въ сгорѣвшей его лѣвой рукѣ прижатой къ персямъ серебряной Дароносицы (**).

Нельзя не чтить тамъ благоговѣйнымъ удивленіемъ и подобнаго вышеописанному Преображенскому останку отъ большей иконы Нерукотвореннаго же образа Спасителя.

Впрочемъ сколько бы я ни описывалъ страшныхъ и славныхъ дѣлъ Божіихъ, явленныхъ надъ нами во оный день, я не въ силѣ описать всего, — да теперь и не такое время, чтобы составлять подробныя описанія: ибо огненный мечъ Божій тягнетъ надъ нами и еіце, день и ночь держать насъ въ умѣ — отъемлющей тревогѣ.

Мы теперь тоже, что осыжденные хитрымъ врагомъ: при каждомъ быстромъ проѣздѣ или проходѣ кого-либо по улицѣ,

(*) Св. Икона Казанскія Божіей Матери, по преданію, привезена въ Енисейскъ, для церкви Воскресенской, изъ Устюга, и, по привезеніи, была встрѣчена здѣсь общимъ крестнымъ ходомъ. Когда сіе было, неизвѣстно; только будто бы не по иному какому случаю а именно въ память означенной встрѣчи и учрежденъ въ Енисейскѣ въ 8-е число мѣсяца Іюля день Ея праздника — ежегодный крестный ходъ, бывшій по началу будто бы и не изъ Собора, какъ нынѣ, а изъ оной церкви. Бывало ли что чудное отъ сей св. Иконы прежде, неизвѣстно: но въ прошломъ 1868 году подмѣчено слѣдующее явленіе: 19-го Іюня молнія, спаливши въ теплой церкви всѣ иконостасы, иконостаса Казанскаго не коснулась.

(**) Дарохранительница сія только занималась, — въ ней обзались сосудецъ, лжица и ковчегецъ для св. Даровъ: но пустой и, вѣроятно, потому, что о. Ильей, имѣвшимъ обычай брать дары только во время нужды въ нихъ, въ это время взято оныхъ не было.

при каждомъ шумѣ бѣжимъ изъ домовъ, съ крикомъ — опять вѣрно пожаръ, — на ночь не снимаемъ съ себя дневныхъ одеждъ, — пожитки держимъ отъ себя въ отдаленій въ мѣстахъ кажущихся намъ безопасными, а то, что при себѣ имѣемъ, держимъ въ узлахъ и мѣшкахъ.

До дѣла ли тутъ?!...

Да!... Навѣявшіе откуда-то еще во оный же день слухи, что будетъ выжжена и остальная часть города, носятя и теперь то и дѣло проявляются на дѣлѣ.

Такъ въ первыхъ числахъ Сентября въ оставшейся части города загоралось (у Оловянникова), 14-го числа загоралось (у Патюкова), 16-го загоралось (у Кочнева); кромѣ сего съ 16 на 17 число принуждены мы были неизвѣстно откуда давившимъ насъ дымомъ ночевать на открымъ воздухѣ; на 4-е число сего Октября мѣсяца опять въ оставшейся части города загорѣлось и уже серьезно: ибо сожгло до 30 жилыхъ зданій, — въ томъ числѣ домъ Троицкаго священника Николая Ушакова (*); угрожало въ это время сильною опасностію и Успенской церкви; 6-го числа опять загоралось (у Хрипунова), 7-го загоралось (у Комогоровыхъ), 8-го раннимъ утромъ и настоящій пожаръ — сгорѣлъ у нѣкоего Королева сѣноваль (**).

Сгорѣло до настоящаго времени города неменѣе уже трехъ четвертей, а капиталовъ и того больше. Цыфра всѣхъ убытковъ, полагать должно, будетъ громадная: но какая именно, по неисчисленію оной, неизвѣстно.

Да, вотъ какое время судилъ намъ Господь изживать за наши грѣхи!

(*) Пожаръ начался въ полночь съ домовъ братьевъ Калашниковыхъ, молвою раньше намѣченныхъ. (**) Поджоги ли вправду тутъ дѣйствуютъ или неосторожность-и Богъ вѣсть: ни на то ни на другое доказательствъ несомнѣнныхъ мы не имѣемъ доселѣ.

Енисейскій Соборный Священникъ Николай Малаховъ.
12-е Октября 1869 года.

Г. ЕНИСЕЙСКЪ.